

11.07.2017, 14:42 Астраханская область

ИНТЕРВЬЮ

«Неудачный скриншот»: интервью с лидером «Русских Астрахани» Игорем Стениным

Второго июня из колонии в Тамбовской области **освободился** лидер движения «Русские Астрахани» Игорь Стенин. 16 мая 2016 года его **приговорили** к двум годам колонии-поселения за публикацию в социальной сети «ВКонтакте». По версии следствия, Стенин перепостил статью, содержащую признаки экстремизма, и сопроводил ее комментарием «Смерть кремлевским оккупантам, руки прочь от Украины!». В этом следователи увидели публичные призывы к экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 280 УК). При этом первоначально в обвинении говорилось, что экстремистский материал опубликовал один из комментаторов под постом Стенина, а не он сам. Но через полгода сотрудник ФСБ написал в рапорте, что именно Стенин репостнул экстремистский текст — и это легло в основу позиции обвинения на суде. 9 сентября 2016 года Стенин **прибыл** в колонию-поселение № 10 в Астрахани, но уже 13 октября его почему-то этапировали

в Тамбовскую область. Вскоре суд **постановил** ужесточить режим содержания Стенина и отправил его в колонию общего режима. Это решение защита Стенина оспаривала. В итоге, после постановления Верховного суда, производство по делу **прекратили** «в связи с отсутствием состава преступления». Освободившийся активист рассказал ОВД-Инфо о своем деле, тюрьме и свободе.

Насколько неожиданным было решение суда о прекращении вашего дела?

— Окончательное решение астраханского суда мы ожидали, а вот то, что происходило в Верховном суде, было неожиданно (30 мая Президиум Астраханского областного суда прекратил уголовное дело в отношении Стенина после постановления Верховного суда о необходимости пересмотра дела — *ОВД-Инфо*).

Как отреагировали работники ФСИН?

— Никак. Решение было вынесено 30 мая. Я находился в лагере до 2 июня. И эти три дня они спрашивали меня, когда я выйду на свободу, хотя прекрасно знали, что пока не придет официальная бумага, меня не выпустят. Сказать, что они радовались, нельзя, больше так, пытались проявить участие.

А из-за чего была задержка с освобождением?

— У них не было аппарата, который может прочесть электронную подпись. По их внутренним правилам они ждут официальную бумагу из суда. С печатями живыми. И тогда меня отпускают. Хотя на следующий день (после суда — *ОВД-Инфо*) пришел факс — подтверждение из суда о том, что я свободен. И они об этом знали. Спецчасть передала оперативникам и начальнику колонии. Они уже знали 30-го, но только 2-го получили официальное подтверждение.

В решении Верховного суда сказано что-то о чужом комментарии, который в рапорте ФСБ упомянут как ваш перепост?

— Нет. Там указано, что приговор был вынесен с нарушением закона. Про чрезмерность наказания сказано. В действиях нет состава преступления, не были приняты во внимание доводы специалиста Алексея Тюрина, который на апелляции подтвердил мою невиновность. Тюрин — специалист по IT-технологиям, которого мы приглашали в суд, чтобы он дал разъяснения относительно специфики сети «ВКонтакте». Мы хотели, чтобы на суде выступил представитель ОАО «ВКонтакте», чтобы он объяснил, что собой представляет пост, комментарий и все остальное. Но оба суда нам отказали (суды первой и второй инстанции — *ОВД-Инфо*). Тогда мы нашли специалиста в Астрахани. Причем прокуратура сама приглашала на апелляцию преподавателя IT-технологий местного университета, который подтвердил нашу точку зрения. Но на позицию обвинения это никак не повлияло. Первоначально, когда мы согласились на представление специалиста, обвинение вообще пригласило представителя ФСБ — именно той организации, которая возбудила уголовное дело. Мы ходатайствовали о приглашении независимого специалиста, а они прислали нам человека из ФСБ. Но и он сказал, что не может дать ответ, потому что не является специалистом по «ВКонтакте». Однако суд признал его доводы подтверждающими мою виновность.

Вас задерживали сотрудники ФСБ. Это довольно серьезная структура. С чем вы связываете такой интерес к своей персоне?

— С моей общественной деятельностью. Я даже не могу назвать ее сильно политической. Я рассказывал о проблемах региона, защищал интересы русских. Потом

отошел от такой однобокой тематики, стал защищать интересы всех народов, проживающих здесь.

О чем был ваш пост, ставший поводом для возбуждения дела?

— Там была моя фраза, состоящая из двух предложений: «Смерть кремлевским оккупантам, руки прочь от Украины». Какой-то человек разместил под ней перепост из фейсбука в виде комментария. По правилам «ВК» это получилось как комментарий под моей записью. Там были и другие комментарии. Но когда они производили ОРМ (оперативно-розыскные мероприятия — *ОВД-Инфо*), они заскриншотили так, что было видно только, что это мой пост, и под ним — комментарий в виде перепоста.

То есть как будто вы перепостили с комментарием?

— Да. Причем там был и аватар человека. Если бы я мог это сделать, то сделал бы это только в виде скриншота, в виде картинки. Под любой записью во «ВКонтакте» можно поставить лайк. В конце каждой записи есть время ее публикации. Но они это обрезают — время, надпись «нравится» и лайки, их было три. Этого не было видно в материалах дела.

Чего больше в вашем преследовании — преследования вас как общественного деятеля или как кого-то, кто высказался по ситуации в Украине?

— Посадить меня просто за социальные мероприятия было сложно. А потом поднялась эта антиукраинская истерия. Они надеялись, что подобное дело не вызовет волну возмущения. Как, в принципе, и произошло. Я думаю, это за то, что я мешал здесь, местным. Украина — это предлог. Ну какие кремлевские оккупанты, если они говорят, что нет там войск. Они подтверждают

этим обвинением, что там есть кто-то? Помните, в тот год очень многих людей наказывали.

А что за перепост из фейсбука у вас в комментариях? Там была статья, внесенная в список экстремистских материалов?

— Ее отдавали на экспертизу в Ростовский центр судебных экспертиз, и ростовский эксперт признал в ней наличие экстремистских выражений. Она подпадает под экстремизм, возбуждение ненависти или вражды, негативные высказывания против российских чиновников. Насколько я знаю, и сейчас нет решения суда о признании ее экстремистским материалом. Только экспертиза есть. У меня в приговоре не написано, что эта статья экстремистская.

Как в тюрьме к вам относились фсиновцы?

— Сразу начали прессовать. Признали злостным нарушителем. Поставили на профилактический учет. Посадили в ШИЗО. Написали представление в суд на перережим (ужесточение режима — *ОВД-Инфо*). Неизвестно почему, по приказу из Москвы, меня вывезли в Тамбовскую область, хотя моя статья не подходит для перевода в другой регион — по закону я должен сидеть не далее 500 километров от места жительства. Когда я только поступил в КП-2, мне сказали, что меня здесь не потерпят ни в каком виде, работ и ничего другого предлагать не будут, а будут сразу делать перережим. Я там отсидел два ШИЗО. Был суд. Перережимили на общий. И после трех месяцев в тамбовском СИЗО № 1 я поступил в ИК-3 общего режима. Держали в одиночках, одного в камерах, чтобы я не мог ни с кем общаться. С начальником ИК-3 был разговор, он сказал, что если я ничего не делаю возмутительного, то и они меня не трогают. Работал на контактной сварке, ящики производили, потом перевели в столярку.

А заключенные? Не встречали людей с Донбасса?

— Нормально. Большинство — нормальные люди. Попадаешь в такое место, где все равны. Если не выделяешься чем-то, то на тебя внимание никто не обращает, потому что у всех беда. С Донбасса были там люди, да. Очень много украинцев. Которые почему-то сидят здесь, в России, их не отправляют на родину.

Встречали пропутинцев? Были какие-то разговоры, или не касались политических тем?

— В основном, все такие. Но в тюрьме все равны. Если будешь вести пропаганду ненужную — на тебя могут давить. А если ты такой же, как и все, тебя никто не тронет. С донбасскими я разговаривал, они меня понимают, много чего видели. Приехали сюда работать. Они понимают мой поступок. Разговаривали в нормальных тонах. Никаких проблем с заключенными не было.

В той колонии, в которой я сидел, еще Сергей Удальцов сидит. Люди его уважают. Он помогает заключенным по юридической части. Работает на швейном производстве. Правда, нам с ним запрещали разговаривать. Предупреждали, чтобы я близко к нему не подходил. Скорее всего, такое же предупреждение было и ему. Мы один раз в коридоре встретились, и начальник по безопасности и оперативной работе нас тут же развел, сказал, не дай бог, вы сейчас встретитесь и устроите мне здесь революцию.

Не поменяли взглядов на происходящее, не поменяла вас тюрьма?

— Нет. Взгляды я не поменял. Они у меня просто расширились. Я понял путь происходящего, находясь в тюрьме. Понял одно: если есть протестное движение в каких-либо формах, оно должно объединяться. Протест есть протест.

А как в Астрахани вообще с политической активностью?

— Я полтора года не мог ни в чем участвовать в силу обвинения и всего остального. После истории, произошедшей со мной, многие люди испугались, перестали приходить на акции. Ну и я активности такой не проявлял, немного изменил формат мероприятий. В 2014-м стало все затухать, в 2016-м уже почти ничего не было. Ну, а в 2017-м другие люди пришли. Пока бельмом на глазу у местных властей команда Навального, я так думаю. Потому что они не входят в их формат. Они вот запрещают им пикеты, митинги, хотя чего там запрещать?

Что собой представляет астраханский Центр противодействия экстремизму? Как сотрудники ЦПЭ ведут себя в отношении политических активистов?

— Я вам мало могу сказать про это, потому что долгое время был вне политического поля. Могу сказать одно. Вчера был на одном мероприятии команды Навального — там я видел сотрудника Центра «Э». Ко мне он не подходил. Раньше, если какое-то мероприятие проходило, они приходили домой и приносили бумаги — предупреждения о возможной ответственности, если мы что-то нарушим. Зимой 2016 года у нас была пробежка: журналисты решили сделать пробежку по набережной Волги. И пригласили губернатора. Ну и мы разместили на своей странице информацию о том, что надо пробежаться. Тут же приехал сотрудник ЦПЭ с бумажкой, чтобы предупредить о недопустимости проведения этого мероприятия — хотя я его не организовывал. Ну, так они пытаются работать.

Ну и напоследок. Какие ощущения от происходящего в стране?

— Вижу, что все больше и больше народа просыпается. Молодежь. Стало хуже, чем до моей посадки. Проблем все больше и больше, и они становятся все более явственно видны.

Ещё почитать

21.01.2026 Астраханская область

Жителя Ахтубинска осудили по третьему уголовному делу о дискредитации армии